

УДК 239

Диакон Михаил Слепов
магистрант 1 курса обучения
Калужской духовной семинарии
E-mail: slepow.mihael@yandex.ru

Deacon Mikhail Slepov
1st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: slepow.mihael@yandex.ru

ПОЛЕМИКА СВЯТИТЕЛЕЙ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА И ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

THE POLEMIC OF SAINTS IGNATIUS BRYANCHANINOV AND THEOPHAN THE RECLUSE: MODERN DISCOURSE

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется малоизученная область онтологии о природе души и ангелов в учениях крупных мыслителей Русской Православной Церкви Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о проблематике природы души, ее телесности и духовности. Вопрос о совокупности природы человека из духа, души и тела и об их взаимосвязи — один из труднейших и в то же время мало освященных вопросов православного христианского богословия. В данной работе подробно рассматривается специфика богословских воззрений святителей, их полемики и разногласий в ней. Неслучайно дискуссия двух величайших богословов конца XIX века о природе духов глубоко затронула представителей самых разных слоев общества того времени, и неизменно продолжает волновать нас до сих пор.

Abstract. The article examines and analyzes the little-studied field of ontology about the nature of the soul and angels in the teachings

of the great thinkers of the Russian Orthodox Church Ignatius Bryanchaninov and Theophan the Recluse on the problems of the nature of the soul, its corporeality and spirituality. The question of the totality of human nature from the spirit, soul and body and their relationship is one of the most difficult and at the same time little sanctified questions of Orthodox Christian theology. This work examines in detail the specifics of the theological views of the saints, their polemics and disagreements in it. It is no coincidence that the discussion of two of the greatest theologians of the late 19th century about the nature of spirits deeply affected representatives of the most diverse strata of society at that time, and invariably continues to excite us to this day.

Ключевые слова: свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Феофан (Затворник), полемика, душа, тело.

Key words: Svt. Ignatius (Bryanchaninov), Svt. Feofan (the Recluse), polemic, soul, body.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть мнения двух выдающихся богословов-святителей XIX века Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о проблеме телесности души и природе ангелов под призмой святоотеческой экзегезы в современном контексте.

Основными задачами служат: изучение точки зрения на вопрос о соотношении души и тела у святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника; анализирование расхождения или взаимовлияния с популярными философскими концепциями по этому поводу; рассмотреть, насколько актуальность написания трудов святителей также современна и значима на сегодняшний день.

Поводом для начала дискуссии святителей главным образом послужил труд Игнатия Брянчанинова «Слово о смерти» в 1862 г., в котором он высказывал свое мнение о том, что человеческая душа и ангелы имеют свое материальное естество и

состоят из своеобразной «тонкой, неосязаемой для плоти материи», — мысль новую, ранее никем не исследованную. Также святитель говорил: «Один Бог — Дух. Он, как Существо все-совершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству» [6, с. 69–70]. Утверждая, что природа человеческих душ и духов является тонковещественной, Игнатий Брянчанинов приходит к мнению о том, что они находятся в прямой зависимости от пространства, из чего можно сделать вывод, что рай и ад пространственно опосредованы. Это убеждение он обосновывает, ссылаясь на книгу «Мытарства блаженной Феодоры», — отрывок из жития преподобного Василия Нового [5, с. 76–77].

Через некоторое время, в 1863 г. в сентябре в журнале «Странник» была опубликована статья священника Павла Матвеевского, который был не согласен с мнением святителя насчет телесности души и духов, чувственности рая, при этом высказывая свою мысль следующим образом: «Вещественные души, разлучаясь с телами, требуют себе вещественного местопребывания» [12, с. 34]. Также священник ставит под сомнение высказывания Игнатия Брянчанинова по поводу местонахождения ада и пребывания падших духов, рассуждая, что: «И о мытарствах, и о жилище злых духов наша Церковь не произнесла своего суждения, а потому и мы не знаем, что сказать об этом» [12, с. 35–36].

Святитель Феофан Затворник также незамедлительно начал возражать на работу святителя Игнатия «Слово о смерти». В письмах Игнатию Брянчанинову он высказывал свои категорические возражения: «С веществом, как его ни утончайте, духовные явления совсем не вяжутся, и нигде мне не случилось слышать такого учения...» [10]. Важно отметить еще и то, что святитель Феофан был в молодости знаком с Игнатием Брянчаниновым; в 1844 г. молодой иеромонах показывал

архимандриту Игнатию, как более сведущему в этом вопросе, свой курс лекций и получил от него положительный отзыв. Примерно через двадцать лет между святителями разгорается дискуссия на тему о природе человеческой души и ангелов.

В ответ на критику и возражения Феофана Затворника последовало письмо самого святителя Игнатия, в котором он ясно высказывает мысль о том, что не откажется от своих убеждений: «Необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворенных духов. Опыт доказывает верность учения отцов со всею решительностью. Темное и загадочное делается очень ясным и простым» [9, с. 28]. Через некоторое время святитель пишет новую работу — «Прибавление к слову о смерти», где он доказывает, аргументирует и тщательно анализирует в защиту своего мнения о тонкой вещественности души и духов на примере мнений «западных о духах, рае и аде» [8, с. 198]; в результате чего Игнатий Брянчанинов делает вывод, что «западный писатель подвергается постоянному колебанию — он то оправдывает святых отцов, то признает их ошибавшимися, отвергая эфирную, газообразную вещественность духов, свойственную их природе, имеющие нужду облекаться в тонкое тело, при действии их на тела» [6, с. 282–283].

Другой богослов — святитель Афанасий Великий (295–373 г.) — дает определение душе: «Душа есть сущность умная, бестелесная, бесстрастная, бессмертная» [1, с. 265], с ним согласен другой святитель Григорий Нисский (335–394 г.), считающий: «Душа есть сущность рожденная, сущность живая, умная, сообщающая собой органическому и чувственному телу жизненную силу» [23, с. 157]. На основании этого можно отметить, что оба святителя называют душу сущностью, т. е. она имеет самостоятельное существование и не является только функцией тела. Сам Игнатий Брянчанинов в работе «Совещание души с умом» (1863 г.), еще до публикации своего труда «Слово о смерти» допускает следующую мысль: «Редко, очень редко выпадает минута умиления, света и надежды. Ум

мой! Ты — руководитель души. Наставь меня! Введи в меня блаженное спокойствие!» — на что ум с горечью отвечает: «Неутешительным будет мой ответ. И я вместе с тобой, душа, поражен грехом» [7, с. 51]. Можно привести суждения святителя Антония Великого (251–357 гг.): «Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не помрачает его, кроме греха» [16, с. 334]. Действительно, именно только через ум человек может соприкоснуться с Богом, молиться Ему. Другой святитель Макарий Великий (300–391 гг.) рассуждает так: «Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела» [8, с. 285]. Следовательно, мнение Макария Великого совпадает с точкой зрения Игнатия Брянчанинова.

Уже после смерти святителя в 1867 г. Феофан Затворник выпускает свою книгу: «Душа и ангел — не тело, а дух», по своему содержанию относя как дух, так и душу к области духовной, нематериальной, что в понятии сотворенного духа никак не может мыслиться никакая степень вещественности, никакая причастность к материи [21]. Он исследует мнения тринадцати святых отцов, прежде всего Иоанна Дамаскина и Макария Египетского, затем Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, а также др., и они в согласии друг с другом признают духовность естества души и ангела.

Сочинение Игнатия Брянчанинова «Слово о смерти» было написано в конце XIX в. не по причине праздного желания войти в анналы святоотеческой истории. Тенденция написания была вызвана острой необходимостью связать вещественное и невещественное, объединить материю с духом, ибо конец XIX в. — это тот период, когда деизм встал в преддверии. Как показывает история, развитие философской мысли, эпоха святоотеческой экзегезы и схоластики стали неактуальными, а развитие человеческой мысли претерпело колоссальные метаморфозы: на смену богоцентризму пришло время четкой субординации между человеческим «я» и невещественным небесным миром. На смену аристотеле-птолемеевских воззрений пришла ньютоно-картезианская картина мира. В целом

мы можем сказать, что любое развитие экзистенциальности человеческого бытия имеет место быть для общего понимания своего собственного «я».

Стоит отметить, что труд святителя Игнатия является во многом ответом для всех тех, кто перестал связывать человеческую природу и Божественное присутствие в нашей жизни. Игнатий Брянчанинов — один из самых выдающихся мыслителей русского богословия — провел тонкую невещественную нить между миром материальным и миром духовным. Известно, что конец XIX в. воистину является временем наступления деизма и безверия, и это показывает нам общая история человеческой цивилизации в XX в. Несмотря на то, что восточное богословие достаточно сдержанно относится ко многим эсхатологическим спорам, считаем необходимым приоткрывать забрало мистерий и давать возможность деликатно отвечать на острые вопросы под призмой святоотеческой экзегезы.

XIX век во многом был даже оккультным. Да, действительно, оккультизм был наиболее быстрым и подчас удобным способом познать свое собственное «я» и невещественный мир, однако, как показывает история, дьявол такие попытки не оставляет без своего внимания, разрушая душу человека. Например, в это время был популярен рассказ А. Погорельского «Лафертовская маковница» — в основе лежали народные верования о связях людей с потусторонними силами, которые дают богатство и власть, но ведут к гибели человека [14, с. 2]. Также знамениты были произведения Н. В. Гоголя: «Вечера на Хуторе близ Диканьки», «Майская ночь, или утопленница», «Вий» [2, с. 6] и многие другие.

Святитель Игнатий основывается исключительно на святоотеческих преданиях, ни на йоту не поправ святоотеческую экзегезу, планомерно ссылаясь на многих святых отцов, а также дает логическое обоснование вопросам: «А что же такое душа?»; «Имеет ли она форму?»; «Каков с точки зрения науки ее биохимический состав?». Действительно, для такого великого богослова, как святитель Феофан Затворник, это было

ничем иным, как желанием объединить и связать несвязуемое, облегчить человеческому разуму способ видения неведущественного мира. Хочется также отметить, что, несмотря на актуальность, к этой эсхатологической теме нужно подходить весьма осторожно. Чрезмерное упрощение и упорядочение в свое время в эпоху Реформации сыграло с западным христианством злую шутку. Святитель же Игнатий Брянчанинов не пренебрег своими усилиями и потрудился во славу Божию, составив фундамент для будущего развития русского богословия по эсхатологической линии.

Актуальность написания труда святителем и сегодня так же современна и значима. В эпоху искусственного интеллекта, когда такие понятия, как «душа», «Бог», «ангельский мир» становятся по мнению многих учениями устаревшими и могут привести человека к полному оскудению веры в Бога. В эпоху величайших научных открытий в области физики и химии, терминология святителя Игнатия о теплороде и эфире становится беспрецедентной и актуальной на сегодняшний день, когда это уже не просто слова, которые не подтверждены ничем, а уже имеют научное обоснование. Время не стоит на месте, эволюция научной мысли порой опережает эволюцию человеческих сил. Сколько научных трудов фундаментальных основ в области химии, физики, биологии, геометрии было открыто в книге Бытия пророком Моисеем, и столько же открытий можно совершить благодаря труду святителя Игнатия Брянчанинова, из чего можно признать, что свою работу он написал по наитию Святого Духа.

Следует заметить, что святитель Феофан столь категорично высказывается против убеждений святителя Игнатия — это видно даже в самом названии его книги: «Душа и ангел — не тело, а дух»; здесь важно отметить, что Игнатий Брянчанинов в своих трудах не называл души и ангелов «телесными», он высказывался так: «Ангелы и души — тела тонкие, эфирные, т. к. напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы» [6, с. 68]. В то же время святитель Феофан в своей книге рас-

суждает: «Доселе, как известно, было и есть два мнения об образе бытия души и ангелов: одни думали и думают, что души и ангелы суть духовные существа, облеченные тонкою вещественною оболочкой; другие полагали и полагают, что души и ангелы суть чистые духи, не имеющие никакой оболочки. Из этих двух мнений кто какого хочет держаться, того и держись» [17, с. 4].

Основательно разобрав и рассмотрев мнения святых отцов и приводя в доказательство Слово Божие, Феофан Затворник в своем труде пытается убедить о нецерковности, ложности и даже вредности учения Игнатия Брянчанинова о телесности природы души и ангелов, высказав в конце своей работы: «Заключим наше посильное борение с новым учением, в полном желании, чтоб оно одно осталось без субъекта и исчезло, как исчезают вдали блуждающие огни, не оставив заметного следа» [18, с. 343].

Можно сказать о структуре книги Феофана Затворника следующее: он подверг критическому анализу учение святителя Игнатия Брянчанинова о телесности естества души и ангелов, обобщил мнение церковного учения о природе души и ангелов, которое выражает главное направление православной восточной святоотеческой мысли, а также святитель доказал возможность существования духовного естества в кругу тварей.

Протоиерей Димитрий Предеин высказывал свое мнение по поводу измышлений Феофана Затворника: «Дуалистическое разделение бытия на протяженную и мыслящую субстанции, воспринятое от Декарта философией Нового времени, является той мировоззренческой почвой, на которой строится учение святителя Феофана об абсолютной бестелесности ангелов и человеческих душ». Безусловно, в тех местах, где Феофан Затворник рассуждает об отношении ангелов к пространству, есть размышления, похожие на положения Рене Декарта. Также протоиерей сам дает определение «души»: «Душа — вечная нематериальная субстанция, носительница черт образа Бо-

жая, в единстве с телесным составом образующая человеческое естество» [15, с. 482].

Стоит подчеркнуть, что святитель Феофан Затворник не сомневался в православности Игнатия Брянчанинова, о чем он пишет в своей книге: «Он не мог этого не видеть, но почему не высказался вполне и почему особенно оставил последний пункт необъясненным, т. е., что такое ум или дух в душе и духах, кои суть тело, этого мы можем не знать. Почему-нибудь он счел нужным так повести свой трактат о душе и духах. Ведь он не какой-нибудь опрометчивый человек, действующий как попало. Должна быть какая-нибудь тому причина — его субъективная, а какая — кто его знает?» [19, с. 179–180].

С точки зрения Феофана Затворника, учение Игнатия Брянчанинова о природе души и ангелов просто заблуждение, которое возникло из-за недосказанности, но это было тогда, когда он писал первый вариант своей книги. Когда шла работа над вторым вариантом, святитель, с нашей точки зрения, был слишком резок в отношении книги святителя Игнатия: «Пришел подговор — выправить статью о душе и ангелах. Вот это теперь и делаю. Не раз слышу — нехороша статья, а чем — никто не говорит. Правда ли написана? По-моему, только и есть недостатков, что читать эту статью нельзя, не имея под руками опровергаемых брошюр» [20, с. 448]. Святитель придерживался душевно-нематериального взгляда на человека, его душу, т. к. считает человеческий дух высшим проявлением души и относит это к области духовной, невещественной. Игнатий Брянчанинов, напротив, был сторонником материально-душевного взгляда: душа человека материальна и вещественна. Этими мнениями во многом и создается разногласие между святителями.

Важно отметить, что в конце своей жизни в 1891 г. Феофан Затворник в одном из своих писем пишет: «Я написал писавшему и руководясь его же мыслями, предложил ему вместо мнения брошюр принять одно из высказанных отцами мнения... именно, что Ангелы и души имеют по творению тонкую

оболочку, или тело, посредством коего состоят в общении с телесным вещественным миром. Он согласился, охотно, — и делу конец. Когда бы все споры так решались, куда бы как было хорошо?» [22]. Исходя из этого письма, можно заметить, что святитель пришел к компромиссному мнению со святителем Игнатием Брянчаниновым и его высказывания на этот счет уже не такие резкие, а более примирительные.

Относительно данной полемики хочется задать вопрос: «В чем же ее актуальность сегодня?», — и многие люди, опосредованно связанные с этой дискуссией, скажут: для развития богословской мысли и только. Однако этот вопрос колоссален для нашего интеллектуального развития, еще с древности проблема вещественности души волновала многих. В эпоху греческой философии к этой дилемме подходили в простых категориях, уча о духовности души или ее вещественности, а в современности к этому вопросу подходят уже в усложненной терминологии. В большей степени развитие метафизики произошло в эпоху гностиков — они развивали учение о полной противоположности духа и материи, а фундамент своих воззрений гностики получили от учения Платона, который полагал, что тело является тюрьмой для души — это враг, а смерть для нее — это освобождение. Т. е. в общем смысле тело не что иное, как антагонист, вместилище дьявола и порождение таргара. Впоследствии Рене Декарт (1596–1650 гг.) подхватил эту мысль, создав доктрину о полном различии души и тела. Ему часто задавали вопрос: «Если показать палец, его показывает душа или тело, ведь душа этого хочет, а тело повинуется», на что Декарт отвечал: «Ничего подобного — полный абсурд. Бог знает от века, что вы покажете палец, поэтому от века это предопределил» [3, с. 365]. Мы видим наглядный пример манифестационизма, унаследованного впоследствии католиками. В большей или меньшей степени мы знаем, что духовное образование в России было отчасти зависимо от западного мира. Святитель Феофан являлся ректором Санкт-Петербургской духовной академии, которая в XIX веке отчасти копировала

систему образования латинян, именно поэтому ответ святителю Игнатию был полон католически-картезианского манифестационизма. Не будем чрезмерно резки в адрес святителя Феофана, ибо что один святитель, что второй были причислены к лику святых Собором Русской Православной Церкви в 1988 году, в годовщину Крещения Руси. Мнение святителя Феофана также интересно в современности и имеет достаточно поклонников. Владимир Карпец, богослов современности, является последователем учения святителя Феофана о монофестационизме [11], также Александр Дугин, который написал «Метафизику благой вести» [4, с. 8], но не будем углубляться в эти насыщенные глубиной трактаты. Обратим наше внимание на последователя креационизма, а следовательно, на последователя учения святителя Игнатия — Алексея Осипова. Он советует в этих вопросах обращаться к простой логике: «Если душа не вещественна, что тогда вещественно?» [13]. Если мы утверждаем, что Бог есть Дух, следовательно, уже ничего не может быть Духом просто с позиции догматического богословия, которое нам говорит о трансцендентности Бога. Огромный святоотеческий опыт показывает нам, что души людей вещественны, также и ангелы, просто обладают они более тонкой телесной субстанцией, но абсолютно являющейся копией людей. Гравитация, радиоволны, подобно им и фотон света не вещественны для нашего взгляда, однако это все есть. Исходя из этой простой логики, можно вывести для себя закономерное мнение о телесности души и ангелов.

Следует сказать, что различные подходы святителей к истолкованию Библии и святоотеческих писаний способствовали их расхождению во взглядах по вопросам о природе духовного мира. Нужно заметить, что присутствующее в среде российской интеллектуальной элиты увлечение оккультизмом и нехристианским мистицизмом было в равной степени неприятно и не принято как Игнатием Брянчаниновым, так и Феофаном Затворником. Настойчивое желание святителей оградить Православную Церковь от губительного влияния ок-

культизма не было чуждо ни одному из них, а метода борьбы с этой проблемой была абсолютно разной.

Нужно сказать, что и сейчас в наше время вопрос души и тела является открытым и дает нам почву для новых раздумий и осмыслений, дискуссия продолжается и по сей день, эта тема — одна из самых интересных в истории догматического богословия, она является настолько живой, что до сих пор в среде богословов спор святителей вызывает их повышенный интерес, а у обеих позиций есть свои сторонники и последователи. Можно путем анализа определить приоритетность того или иного богословского мнения святителей. Еще при жизни Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова многие считались с их авторитетом и до сегодняшнего дня их труды остаются излюбленными для христиан.

На основании приведенного выше материала можно сделать следующие выводы:

1. Святитель Игнатий Брянчанинов считает, что человеческая душа и ангелы имеют свое материальное естество и состоят из своеобразной тонкой, неосязаемой для плоти материи, а, в свою очередь, святитель Феофан Затворник утверждает, что дух и душа — это область духовная, нематериальная, что в понятии сотворенного духа никак не может мыслиться никакая степень вещественности, никакая причастность к материи;

2. Направленность богословских интересов у святителя Феофана в течение всей его жизни была скорее нравственно-педагогической, а у святителя Игнатия больше аскетической, чем сугубо догматической. В результате этого догматическая тема о природе ангелов и человеческих душ была раскрыта этими богословами под индивидуальным углом зрения каждого;

3. Присутствующее в среде российской интеллектуальной элиты увлечение оккультизмом и нехристианским мистицизмом было в равной степени неприятно и не принято как Игнатием Брянчаниновым, так и Феофаном Затворником, и

каждый из святителей пытался оградить Православную Церковь от губительного влияния оккультизма, а метода борьбы с этой проблемой была абсолютно разной;

4. Исходя из огромного святоотеческого опыта, который показывает нам, что души людей вещественны, также и ангелы, просто обладают они более тонкой телесной субстанцией, но абсолютно являющейся копией людей. Гравитация, радиоволны, подобно им и фотон света не вещественен для нашего взгляда, однако это все есть. Исходя из этой простой логики, можно вывести для себя закономерное мнение о телесности души и ангелов;

5. В наше время вопрос души и тела является открытым и дает нам почву для новых раздумий и осмыслений, дискуссия продолжается и по сей день, в результате чего имеются как сторонники, так и противники каждой из точек зрения. Можно путем анализа определить приоритетность того или иного богословского мнения Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасий Великий, свт.* Творения. М.: Сибирская Благовозвонница, 2015. — 472 с.
2. *Гоголь Н. В.* Вечера на хуторе близ Диканьки. СПб.: Типография А. Плюшара, 1852. — 150 с.
3. *Декарт Р.* Рассуждение о методе; Начала философии; Страсти души. М.: Эксмо, 2019. — 560 с.
4. *Дугин А. Г.* Абсолютная Родина. М.: Арктогея-центр, 1999. — 750 с.
5. Житие преподобного Василия Нового. М.: «Сибирская Благовозвонница», 2010. — 333 с.
6. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Слово о смерти. Слово о человеке. М.: Благовест, 2011. — 416 с.
7. *Игнатий Брянчанинов, еп.* Собрание сочинений. Аскетические опыты. М.: Благовест, 2005. — 80 с.
8. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни

их собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб.: Издание И. Л. Тузова, 1891. — 512 с.

9. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Избранные письма. М.: Благовест, 2011. — 417 с.

10. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Переписка с архиереями Церкви // Сайт Азбука Веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/perepiska-s-arhierejami-tserkvi/#0_106 (дата обращения: 29.01.2024).

11. *Карпец В.* Рене Генон о христианской традиции // Сайт: paideuma.tv URL: <https://paideuma.tv/video/vladimir-karpec-rene-genon-o-hristianskoj-tradicii-chast-2#/?playlistId=0&videoId=0> (дата обращения: 15.02.2024).

12. *Матвеевский П., свящ.* Библиография // Странник. — 1863, № 9. — С. 34.

13. *Осинов А. И.* О телесности и духовности души // Сайт: Правмир. URL: <https://yandex.ru/video/preview/13300069659361088523> (дата обращения: 17.02.2024).

14. *Погорельский А.* Двойник или мои вечера в Малороссии. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1828. — 202 с.

15. *Предеин Димитрий, прот.* Введение в философию. Одесса: «Астропринт», 2005. — 536 с.

16. *Смирнова Е. А.* Преподобный Антоний Великий. Поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 704 с.

17. *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел — не тело, а дух. М.: Талан, 1997. — 207 с.

18. *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел — не тело, а дух (с приложениями). СПб.: ООО «Контраст», 2021. — 350 с.

19. *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел — не тело, а дух. Против брошюр «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти». Тамбов: В типографии А. А. Студенецкого, 1867. — 185 с.

20. *Феофан Затворник, свт.* Письма о разных предметах веры и жизни. Собрание писем. М.: Правило Веры, 2007. — 592 с.

21. *Феофан (Затворник), свт.* Душа и ангел — не тело, а дух //

Сайт Азбука Веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/dusha-i-angel/ (дата обращения: 26.01.2024).

22. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем, вып. 1–8. Сайт: Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/ (дата обращения: 01.02.2024).

23. *Фокин А. Р.* Святитель Григорий Нисский: жизнь, труды, учение. — М.: Центр библейск.-патрол. исслед.: Имперіум Пресс, 2006. — 243 с.